

Докопаться до истины

наша земля хранит еще много тайн о прошлом

Сергей ГАДЫШЕВ

СЕГОДНЯ наш собеседник Анатолий Степанович Скрипкин — известный российский археолог, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и зарубежной истории Волгоградского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Родился Анатолий Степанович в селе Нижняя Глебовка Краснодарского края, закончил исторический факультет Волгоградского государственного педагогического института (1966 г.) и аспирантуру при Институте археологии Академии наук СССР (1973 г.). Им написано около 200 научных работ, в высшей школе преподает более 40 лет. А. С. Скрипкин (на снимке) является основателем общепризнанной волгоградской научной школы по сарматской археологии.

— Что подтолкнуло вас заняться археологией?

— Археологией стал заниматься из-за любви к истории. С самого детства интересовался этой наукой, в школе посещал исторический кружок. Я не проявлял способности к точным наукам, что во многом и определило мою будущую профессию. После окончания школы отслужил три года в железнодорожных войсках, после чего поступил в Волгоградский педагогический институт на специальность «Археология».

— Когда вы впервые приняли участие в археологических раскопках? Что вам больше всего понравилось?

— Во время обучения в институте посещал археологический студенческий кружок, в экспедиции и познакомился с реальной археологией. Моим первым наставником была руководитель этого кружка Дора Израилевна Нудельман. В полевой жизни больше всего понравился дружный коллектив, экспедиционная жизнь и, конечно, беседы у костра.

— Что составляет сферу ваших научных интересов?

— В широком плане интересуюсь историей раннего желез-

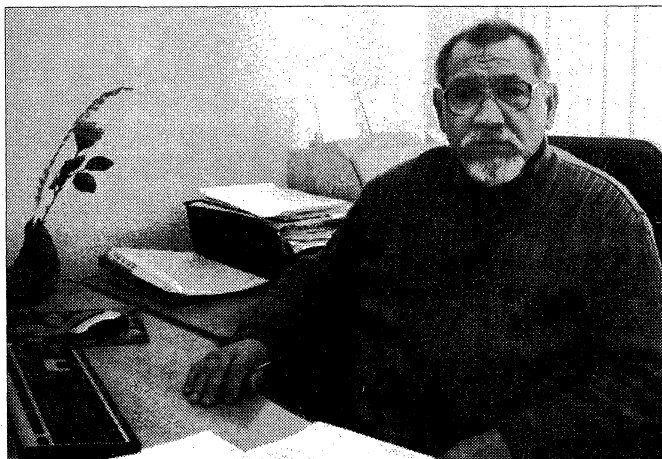
ного века Восточной Европы. В узком — проблематикой скифо-сарматских племен. Я занимался периодизацией сарматской культуры, предложил новую трактовку ряда проблем этнополитической истории сарматов, занимался реконструкцией северного ответвления Великого шелкового пути.

— Археологами рождаются или становятся? Какими качествами должен обладать археолог?

— Археологами, безусловно, становятся. Человек, который хочет посвятить себя археологии, должен быть непривередлив к бытовым условиям, коммуникабелен. Работая в коллективе, необходимо обладать хорошим чувством юмора. Помимо всего прочего, археологов отличает чувство особого археологического братства.

— Какими знаниями и умениями должен обладать профессиональный археолог?

— В первую очередь человек должен быть способен заниматься наукой. Труд археолога непрост и не всегда приносит ощутимые результаты. Так, многие воспринимают нашу профессию исключительно как поиск кладов. Но обычно, раскопав курган, приходится иметь дело не с изделиями из драгоценных металлов, а с осколками глиняной посуды и другими бытовыми предметами. Однако эти осколки очень важны для историка, ведь по ним можно реконструировать быт древних народов. Также археолог должен уметь пользоваться научными методами и различными техническими устройствами. На раскопках мы работаем со студентами, поэтому археологу нужно быть и хорошим воспитателем. Помимо всего прочего, необходи-

мо обладать навыками фотографа, медика, геодезиста.

— Анатолий Степанович, как часто удается выезжать в экспедиции? Что собой представляет обычный день на раскопках?

— Год на год не приходится, иногда чаще, иногда реже. В экспедиции график зависит от погодных условий. Обычно в 7 часов подъем, в 8 завтрак, в 8:30 выезд к месту раскопок. Лагерь редко разбивается непосредственно на месте раскопок, гораздо удобнее с точки зрения бытовых условий устроить его у ближайшего водоема. В 14 часов обед. Летом в пасмурную погоду можно выехать на раскопки и после обеда, но в ясный жаркий день мы возвращаемся к работе не раньше 16 часов. Обычно к этому времени жара уже спадает.

— Каково состояние археологии как науки в России?

— Как в советское время, так и в современной России эта наука бурно развивается. В 60-70-е годы XX века началось массовое создание региональных археологических центров. В современной России по археологии появилось много новой научной литературы, проводится больше экспедиций, чем в СССР. Так, сейчас в год в России выдается более тысячи «открытых листов» — документов, дающих разрешение на археологические раскопки. Это больше, чем на весь Советский Союз в прежние времена.

— Много ли молодежи интересуется археологией?

— В последние годы в России стали популярны профессии, которые, как считается, приносят высокий доход: юристы, экономисты, бухгалтеры. Несмотря на то, что интерес к археологии не угасает, он все же несколько упал. Ведь в археологии нельзя заработать много денег, даже найдя «клад». Ученые ничего не получают за него, искать клад — это профессиональная обязанность археолога. В профессии остаются люди, приоритетом для которых является наука.

— Сильно ли отличаются современные молодые люди от тех, с которыми вы работали раньше?

— Нет, за время моей работы в археологии молодежь практически не изменилась.

— На основании чего принимается решение о формировании археологической экспедиции?

— Обычно это связано со строительством больших объектов. В смету расходов таких крупных проектов по законодательству обязательно должны быть включены расходы на проведение археологических изысканий. В нашем регионе такими крупными проектами являлись строительство Волжской и Цимлянской ГЭС, Городищенской и Быковской оросительных систем. Так, в зоне подтопления Волжской ГЭС было обнаружено и изучено 420 курганов.

— Курганы высоко поднимаются над ландшафтом, но как можно найти стоянки и поселения древних людей, ведь они обычно погребены под многими слоями земли?

— Стоянки периода Золотой Орды можно найти по «подъемному материалу». Так археологи называют то, что можно обнаружить на поверхности земли: черепки, монеты и т.д. С поселениями более ранних периодов истории дела обстоят сложнее, здесь приходится руководствоваться волей случая: подмывы рек и обвалы оврагов обнажают культурные слои с остатками древних поселений.

— Доводилось ли вам участвовать в международных проектах?

— Да, конечно. С 1997 года ведется сотрудничество с Мэнсфилдским университетом США. Студенты и сотрудники этого университета принимали участие в раскопках на территории Нижнего Поволжья. В свою очередь в 1998 и 2000 годах мы принимали участие в раскопках на территории США в штате Пенсильвания.

— Как во время работы удается минимизировать количество ошибок и сделать выводы, которые наиболее соответствуют действительности?

— Ошибки неизбежны и в археологии, как в любой другой деятельности. В процессе раскопок археолог превращает археологический памятник в исторический источник. На достоверность полученной информации влияют степень возможного извлечения информации и дальнейшая ее интерпретация. Чем больше у ученого опыта, тем меньше он допустит ошибку при интерпретации полученных материалов. Повысить степень извлечения информации позволяют проведение комплексных исследований с привлечением антропологов, геологов, палеонтологов, почвоведов. С каждым годом данный тип исследований приобретает все большую популярность.